

БОТАНИКА

С. М. МАРУКЯН

О НЕКОТОРЫХ, ВПЕРВЫЕ ОБНАРУЖЕННЫХ В БАССЕЙНЕ
ОЗЕРА СЕВАН, ДИКОРАСТУЩИХ ДРЕВЕСНО-КУСТАРНИКОВЫХ
ПОРОДАХ

Первые систематические описания древесно-кустарниковой растительности бассейна озера Севан даны в работах А. А. Гроссгейма [3], Э. Г. Кара-Мурзы [6], О. М. Зедельмейер [4], относящиеся к 1927—1933 годам, и последнее описание дано Р. А. Абрамян [4], оно относится к 1949—1951 годам.

В связи с составлением проектов по облесению земель, высвобождающихся из-под вод озера Севан, и по облесению склонов гор северо-восточного и северо-западного побережья озера, Волга — Донской экспедицией проектно-изыскательского объединения „Агролеспроект“ было предпринято специальное детальное изучение всей древесно-кустарниковой растительности бассейна озера Севан (как дикорастущей, так и культивируемой) с целью практического использования добытых материалов в составляемом проекте облесения прилегающих склонов Арегунийского, Памбакского и других хребтов.

Изучение древесно-кустарниковой растительности бассейна было проведено нами.

После подробного изучения древесно-кустарниковой растительности бассейна озера Севан, нами был составлен полный ее список. Во время обследования обнаружено несколько видов деревьев и кустарников, не отмеченных до сих пор для этого района. Нам думается, что эти „находки“ представляют интерес при дальнейшем изучении растительности бассейна, поэтому мы решили сделать настоящее сообщение.

1. *Клен грузинский*. — *Acer ibericum* М. В. Единственный экземпляр клена грузинского был нами обнаружен 20 июля 1952 года в литере „а²“ 1-го квартала Гюнейского лесничества Котайкского лесхоза в урочище, носящего местное название „Тяк-Агач“. Деревцо порослевого происхождения, росло от прогнившего материнского пня, имевшего в поперечнике 16 см, в порослевом дубовом лесу, на краю небольшой каменной гряды. Деревцо имело высоту 235 см при диаметре на высоте груди 4 см. Крона дерева не компактная, несколько зонтикообразная с наклоном на северо-запад. На четырех ветках оказались плоды от 4 до 8 шт. в кисточке. Листья и плоды нормальной окраски, величины и развитости.

Во все время дальнейшего изучения бассейна озера Севан, клен грузинский нами более нигде не был обнаружен.

Эта находка клена грузинского, своего рода „последнего из могикан“ былых лесов Арегунийского хребта, на высоте 2200—2220 м над уровнем моря, близко у верхней границы распространения древесной растительности в Армянской ССР, значительно расширяет наши представления не только о пределе вертикального распространения этой породы, но и о широком диапазоне ее биологических и экологических особенностей.

Я. С. Медведев [10] полагал верхним пределом распространения клена грузинского для Закавказья — 6000 футов (1828 м), Д. И. Сосновский и Л. Б. Махатадзе [11] считали верхним пределом этой породы для Армянской ССР — 1900 м.

Интересно отметить, что в ближайших к Гюнейскому лесничеству кварталах Дилижанского, Куйбышевского и Тарсачайского лесничеств Дилижанского лесхоза, клен грузинский не встречается. В Котайкском же лесхозе, клен грузинский имеется в Цахкадзорском лесничестве в 30—40 км от 1-го квартала Гюнейского лесничества (Г. Д. Ярошенко [15]).

2. *Мушмула*. — *Mespilus germanica* L. Куст мушмулы высотой 145 см, с диаметром у корневой шейки 4,3 см был обнаружен нами 10 июля 1952 г. на восточном склоне горы Ада-Тапа, в 3—3,5 км от села Шоржа (рис. 1). Возраст кустарника, насколько это можно было определить по наружному осмотру и по срезу, сделанному на одной из поломанных боковых ветвей, колебался в пределах 13—14 лет. Происхождение кустарника безусловно семенное, так как никаких признаков старого материнского пня не было обнаружено, да и сама форма ствола достаточно убедительно говорила за это.

Кустарник не имел плодов и по всей вероятности еще не плодоносил.

Величина листьев, их окраска, годовой прирост ствола в высоту за 1952 г. составлявший 20 см — все вместе взятое говорил за то, что растение развивается здесь относительно нормально. Никаких следов повреждений растения морозами обнаружено не было.

В продолжении дальнейших исследований бассейна, мушмула нами более не была обнаружена. Вопрос о том, растет ли мушмула здесь искони, естественно, или она занесена сравнительно недавно, искусственно, сказать по одному случаю трудно.

Как-бы то ни было, сам факт нормального роста мушмулы в суровых и специфических условиях побережья озера Севан заслуживает внимания. Я. С. Медведев пределом вертикального распространения мушмулы полагал 4000 футов (1219 м), Д. И. Сосновский и Л. Б. Махатадзе — 1200 м и как исключение — 1400 м, а А. А. Гроссгейм — 1290 м.

3. *Мирикария*. — *Myricaria alopecuroides* Schrenk. Заросли мирикарии были обнаружены нами в долине речки Дараси, у селения того же наименования, Басаргечарского района в 1—1,5 км от озера

Рис. 1. Куст мушмалы у подножия г. Ада-Тала. 1952 г.

Севан, 28 июля 1952 года. Здесь мирикария встречается как одиночно, так и зарослями на площадях до $1/4$ га величиной (рис. 2).

Непосредственное обследование зарослей мирикарии показало, что в большинстве своем здесь имеет порослевое происхождение. Высота заросли не превышает 1—1,3 м, а редкие экземпляры достигают 1,4—1,5 м. Как рассказывают местные жители, заросли мирикарии еще сравнительно недавно (15—20 лет тому назад) достигали высоты 2—3 метров и занимали более значительные площади в долине речки Дараси, но были вырублены населением на топливо. Это высказывание подтверждается наличием пеньков диаметром в 6—7 см.

В момент рассмотрения растений на них были кисти с опавшими плодами у основания кисточек, далее к верхушке были созревшие плоды, еще выше — цветы и, наконец, нераскрывшиеся бутоны на самых верхушках кисточек. Прирост 1952 г. составлял от 40 до 70 см.

Ни одного экземпляра мирикарии в окрестности, вне поймы р. Дараси, нами не было обнаружено, а при дальнейших поисках, нам удалось найти еще три экземпляра мирикарии на берегу озера Севан в 3—4 км от р. Дараси, в устье речки Шампирт.

Поднимаясь вверх по течению р. Дараси, мы обнаружили на берегу последние экземпляры мирикарии на высоте около 2180—2200 м над уровнем моря.

Известия IX, № 7—2

Рис. 2. Заросли мирикарии в долине р. Дараси. 1952 г.

За исключением описанных случаев нахождения мирикарии в поймах рек Дараси и Шампирт нам более не удалось обнаружить ее ни в одной из многочисленных долин речек бассейна озера Севан и вообще на территории бассейна.

Факт успешного роста мирикарии в бассейне озера Севан может оказаться полезным при подборе кустарниковых пород для облесения земель, освобождающихся из-под вод озера. Вместе с шелюгой мирикария может играть роль пионера в облесении песков (особенно в первые годы их освобождения из-под вод), закрепляя их и создавая теневые условия для почвы и древесных посадок.

4. Терн. -- *Prunus spinosa* L. Терн встречается в бассейне озера Севан одиночно и небольшими группами на северо-восточном побережье, начиная в двух-трех километрах от с. Цовагюх по дороге в Басаргечар и далее до мыса Кара-Тапа на юго-запад от с. Шоржа. Все встреченные нами группы и отдельные экземпляры терна росли на каменистых осыпях шлейфов Арегунийского хребта, а небольшие заросли его вместе с шиповником тянулись на полкилометр по галечниковому береговому валу у мыса Кара-Тапа (рис. 3).

На этих крайне бедных каменистых и песчаных почвах, в суровых климатических условиях, терн имел вполне здоровый вид. Высота зарослей и отдельных кустов достигала 1,2—1,3 метра, на некоторых экземплярах нами были обнаружены еще незрелые, но нормальной величины плоды.

Южнее мыса Кара-Тапа и вообще на всем остальном побережье озера, как и в лесах или в отдалении от коренных берегов, терн нами более не был встречен.

Рис. 3. Заросли терна и шиповника на галечниковом валу берега озера Севан. 1952 г.

Терн на высоте 1920—1925 м над уровнем моря обнаружен впервые, в литературе до сих пор пределом вертикального распространения терна считалось по Д. И. Сосновскому и Л. Б. Махатадзе [11] 1800 м, по сборнику „Деревья и кустарники СССР“ [16] 1200—1600 м.

Терн может быть использован в качестве кустарника при облесении горных склонов вокруг Севана, особенно на сильно эродированных почвах и на песках, выходящих из-под вод Севана.

5. *Груша. Pyrus sp.* Кроме груши кавказской (*Pyrus caucasica* Fed.), обнаруженной здесь Э. Г. Кара-Мурза [6], О. М. Зедельмейер [4,5] Р. А. Абрамян [1] и нами [8], и груши иволжистой, обнаруженной теми же исследователями за исключением О. М. Зедельмейер, мною в июне 1952 г. на голых скалах у берегов Севана в 1,5—2 км от селения Джил был обнаружен еще один вид груши.

Груша, о которой идет здесь речь, была обнаружена в количестве около 10 штук, совершенно в необычных для этой породы условиях: на голых скалах, обращенных на юго-запад вместе с можжевельником многоплодным, крушиной Палласа и некоторыми травянистыми представителями скальной растительности (рис. 4).

Все найденные и осмотренные нами экземпляры груши имели кустарниковую форму. Самый крупный экземпляр не превышал 2—2,2 м высоты, более мелкие имели высоту 1—1,5 м. Длина побегов 1952 г. колебалась в пределах 12—17 см. Ни на одном из кустов не было плодов или старых плодовых побегов; по всей вероятности, растения еще не плодоносили. Все экземпляры груши были, несом-

Рис. 4. Вид скалистого берега озера Севан с кустарниковой грушей и можжевельником. 1952 г.

ненно, семенного происхождения, так как нам не удалось обнаружить старых пеньков. Возраст растений колебался в пределах 10—20 лет.

Судя по листьям, веткам и другим признакам найденная нами груша ближе всего подходит к виду *Rugus oxurpin* Woron

Территория, на которой обнаружены экземпляры груши, составляет узкую береговую полосу скал протяжением 0,5—0,75 километров.

В продолжение остального периода изысканий в бассейне Севана нами не была обнаружена груша, подобная описанной. Совершенно свободное расположение растений на скалах не оставляло сомнений о их естественном происхождении и надо полагать, что имевшиеся здесь лет 10—15 тому назад старые плодоносящие деревья были вырублены и возможно, что более тщательные поиски в скалах и камнях могли бы обнаружить старые пни.

6. *Спирея зверобоелистная*.— *Spiraea hypericifolia* L. Этот вид спиреи встречен нами как одиночно, так и небольшими зарослями на южных и юго-западных склонах горы Ада-Тапа и аналогичных склонах и вершине горы Кара-Тапа близ с. Шоржа, на высотах от 2100 до 2300 м над уровнем моря.

7. *Ива корзиночная*.— *Salix viminalis* L. Этот вид ивы встречен в нескольких местах, начиная от с. Цовагюх и до с. Басаргечар, исключительно по берегу озера или впадающих в него речек, одиночно или небольшими группами.

Определение описанных выше деревьев и кустарников произве-

дено нами, в отдельных случаях мы пользовались консультацией Кафедры высших растений Московского государственного университета.

Кафедра лесоводства Сельскохозяйственной академии им. Тимирязева, г. Москва

Поступило 9 XI 1955 г.

Ս. Մ. ՄԱՐԻՆՅԱՆ

ՍԵՎԱՆԻ ԼՃԻ ԱՎԱՋԱՆՈՒՄ ԱՌԱՋԻՆ ԱՆԳԱՄ ՀԱՅՏՆԱԲԵՐՎԱԾ ՄԻ ՔԱՆԻ ՎԱՅՐԻ ՆԱՌԱ-ԹՓԱՅԻՆ ՑԵՂԵՐԻ ՄԱՍԻՆ

Ա մ փ ո փ ու մ

Սեանա լճի ջրերի տակից աղատվող հողերի ու Արեգունու և Փամբակի լճահայաց լանջերի անտառապատման նախագծերը «Աղբուխալոյսկա» միավորման Վոլգա-Դոնյան արշավախմբի կողմից կազմելու կապակցութեամբ, մանրամասնորեն հետազոտվել է ամբողջ ավազանի ծառա-թփային բուսականութիւնը: Հետազոտութիւնը կատարվել է տեղական ծառա-թփային ցեղերը անտառապատմաների նախագծերում օգտագործելու հնարավորութիւնը պարզելու նպատակով:

Հողվածի հեղինակը (արշավախմբի նախկին աշխատակից) կատարել է լճի ավազանի մանրակրկիտ հետազոտութիւնը և հայտարարել է մի քանի ծառեր ու թփեր, որոնք առաջ ծանոթ չեն եղել այդ շրջանի համար և, որոնք ցույց չեն տրված նախորդ հետազոտողների՝ Ա. Ա. Գրոսսգեյմի [2] Օ. Մ. Ջեգելմեյերի [4], Է. Գ. Կարա-Մուրզայի [6] և Ռ. Ա. Արրահամյանի [1] կողմից:

Սեանա լճի համար նոր ծառա-թփային ցեղերը հետևյալներն են՝ 1. վրացական թղի, 2. զկոենի, 3. արմավաթուփ աղվեսապոչանման, 4. մամխի, 5. տանձենի (հեղինակի ենթադրութեամբ), 6. ասպիրակ արև-քուրիկատերև և ճլուռ:

Նոր ցեղերն զգալիորեն բնդլայնում են շրջանի վայրի ծառերի և թփերի ցուցակը, օգնում են շրջանի ֆլորայի պատմութիւնն ավելի լավ հասկանալուն, ճշգրտում են այդ ցեղերի ուղղաձիգ տարածման սահմանները, երևան են բերում դրանց բիոլոգիական ու էկոլոգիական առանձնահատկութիւնները:

Նոր տվյալները կարող են օգտագործվել Սեանա լճի ավազանում անտառապատման ու կանաչապատման ձեռնարկումների նախագծման մասանակ:

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамян Р. А. Древесно-кустарниковая растительность побережья озера Севан (коренных берегов), Ереван, 1951.
2. Гроссгейм А. А. Краткий очерк растительного покрова ССР Армении. Материалы по районированию. Госплан АССР, Ереван, 1928.
3. Гроссгейм А. А. Растительные отношения в Гокчинском районе. Изв. Тифл. политехнического института, вып. 11, 1926.

4. Зеделмейер О. М. Геоботанический очерк растительности западного берега Севана. Сборник „Бассейн озера Севан“, том III, вып. 3, 1933.
5. Зеделмейер О. М. Отчет о геоботаническом исследовании юго-восточного и южного берегов озера Севан летом 1928 г. Сборник „Бассейн озера Севан“, том II, вып. 2, Ленинград, 1931.
6. Кара-Мурза Э. Н. Сборник „Бассейн озера Севан“, том I, Ленинград, 1929.
7. Кара-Мурза Э. Н. Отчет о геоботанических работах Севанской экспедиции 1927—1928 года. Сборник „Бассейн озера Севан“, том II, вып. 12, Ленинград, 1931.
8. Марукян С. М. Проектное задание противоэрозионных мероприятий в северо-западной и северо-восточной частях бассейна озера Севан, том I, раздел „Лесная растительность“, Агролеспроект, Москва, 1953.
9. Медведев Я. С. О предельных линиях распространения некоторых растений в Закавказьи. Известия Зак. общ. люб. естествознания и Альпийского клуба, т. I, Тифлис, 1879.
10. Медведев Я. С. Деревья и кустарники Кавказа. Тифлис, 1919.
11. Сосновский Д. И. и Махатадзе Л. Б. Краткий определитель деревьев и кустарников Армянской ССР. Ереван, 1950.
12. Тахтаджян А. Л. Ботанико-географический очерк Армении. Труды бот. института Арм. ФАН, Ереван — Тбилиси, 1941.
13. Федоровы, Андрей и Александр. Мушмула Кавказа. Труды Арм. ФАН. СССР, серия биологическая. Вып. III, Ереван, 1937.
14. Чубарян Т. Г. Севанское отделение Ботанического сада (предварительные результаты деятельности за 1944—1943 г.г.). Бюлл. бот. сада АН Арм. ССР 7, Ереван, 1949.
15. Ярошенко Г. Д. Лесная растительность центральной части южной Армении. АН Армянской ССР, Ереван, 1951.
16. Деревья и кустарники СССР. Академия наук СССР. Москва — Ленинград, 1951.